

МАЛЫЙ ТЕАТР показал первую в этом сезоне премьеру — новую пьесу Александра Корнейчука.

Новые пьесы Корнейчука... Как правило, все они были событиями. И «В степях Украины» — страстный разговор о советской деревне. И «Фронт» — пьеса, воевавшая вместе с нами за победу. И «Крылья» — драма, осудившая пережитки культа личности. И «Над Днепром» — комедия, герои которой стремятся взглянуть в день завтрашний...

И вот — «Страница дневника». В новой пьесе сразу узнается Корнейчук — по страстной гражданской постановке острых вопросов современности, по органическому сплаву драмы и юмора, по тому, как в тугой узел стягиваются проблемы жизни и проблемы искусства. Мы узнаем почерк Корнейчука еще и по тому, с какой любовью, с каким великим пониманием актерской профессии написаны в пьесе роли для исполнителей. Роли, которые интересно и радостно играть, которые раскрывают разнообразные грани богатейших артистических талантов.

В этой пьесе — часть души драматурга, свои сложные размышления о жизни и искусстве доверил он бумаге, сцене, режиссеру, актерам.

...Художник Богutowский и писатель Искра, герои пьесы, — разные люди. Они спорят, их взгляды на жизнь приходят в столкновение, они не соглашаются друг с другом, а под конец и вовсе расходятся. Но если взглядеться, увидишь, что многое в прошлом сближало эти натуры, что, сегодня разные, они тем не менее — как бы проявления одной души, одного характера. Думается, потому и называется пьеса «Страница дневника», хотя никто из действующих лиц дневника в ней не ведет. Этот дневник словно ведет сам автор, это его раздумья, «разделенные» между героями.

«СТРАНИЦА дневника» — это пьеса-диспут, пьеса — острый спор, спор открытый, обращенный прямо в зрительный зал. И чем горячее спорят между собой герои о смысле жизни, о путях искусства, о роли и месте

трудового человека, тем ближе они к истине, тем яснее для них и для тех, кто находится в зрительном зале, новые горизонты нашей жизни.

Как диспут, как размышление о жизни и решал в Малом театре спектакль Е. Симонов. Примечательна одна, ключевая сцена спектакля. Лицом к зрительному залу, на вынесенных прямо на авансцену стульях, широким по-

А перед писателем Искрой (артист Д. Павлов) проходят живые человеческие судьбы, и он молча рвет свою драму в аккуратной синей обложке, ловко сконструированную, как будто похожую на жизнь и в то же время от нее далекую. Финал этот — как истинное торжество жизни, жизни подлинной, а не выдуманной, которая и должна всегда быть основой искусства.

В РАЗДУМЬЯХ О ЖИЗНИ

Вл. ПИМЕНОВ

лукругом расположились герои. Они говорят об искусстве, о жизни, о роли художника в советском обществе. И никто из исполнителей не маскируется внешним правдоподобием, никто — ни режиссер, ни актеры — не ищет частных бытовых решений. Герои не просто ведут разговор друг с другом. Это разговор со зрительным залом, это беседа с временем, публицистическое обращение к эпохе. Так рождается живая, современная, публицистическая мизансцена. Так снова, на новом жизненном материале, подтверждается мысль Гоголя о том, что театр — это кафедра, с которой можно много сказать миру добра.

Трудно даже точно определить, какое царит настроение в зрительном зале. Только что раздавался смех, и вот уже зрители смахивают невольные слезы. Только что посмеялись они над напыщенным художником, но уже звучит со сцены трагический монолог бывшего фронтовика боцмана Грозы. Только что отзвенели взрывы хохота над мещанкой — женой художника, и уже в тоске упала на землю девушка, чье детство было искалечно войной.

Спектакль идет к концу, а человеческие судьбы — в движении, ничто еще не закончено, еще не подведены итоги. Может быть, поэтому напрасным кажется трогательное примирение супругов Край в финале. Через годы непонимания и вражды они еще едва подошли друг к другу... Да и вообще нужно ли в конце спектакля излишне наглядное разделение на героев «правильных» и «ошибающихся». Здесь словно коснеетвольная режиссерская мысль, унылый штамп приходит на смену движению характеров.

А КАК ИГРАЮТ в этом спектакле актеры Малого театра! Вот когда можно понять, почувствовать, что же такое настоящий актерский спектакль.

Пьесу Корнейчука Малый театр поставил первым. Корнейчук и Малый театр — это не случайное сочетание, это тоже «страница» — страница богатейшей летописи многонационального советского театра. Нельзя рассказать творческую биографию А. Яблочниковой, М. Царева, И. Ильинского, Н. Светловидова и многих других, не сказав о их участии в пьесах Корнейчука. Нельзя гово-

рить и о творческой судьбе драматурга, обходя образы, созданные актерами Малого театра.

Годы пройдут после премьеры «Страницы дневника», а мы вспомним Н. Анненкова в роли художника Богutowского. Давно уже не было на нашей сцене такого психологически достоверного и в то же время сатирического, такого конкретно реалистического и в то же время предельно заостренного портрета человека, так и не разобравшегося в смысле и содержании нового времени. А рядом с Анненковым выходит на сцену еще и М. Жаров в роли старого боцмана Грозы. Все в этой роли поведал о себе актер. И то, каким умеет он быть колоритным, каким гомерически смешным, и как владеет он тайной трагического и силой комического, заставляя зал и рыдать, и смеяться одновременно. В острокомедийной манере играет И. Лиско обывательницу, жену художника. И мещанство можно разоблачать по-разному, потому что это понятие движущееся, меняющее окраску. Нет, не смешно, не старомодно одета героиня Лиско. И тем страшнее эта современная, внешне красивая, модная мещанка, эта хищница и приспособленка.

Когда возникают в этом спектакле беседы о современности, об искусстве, о народе, в центре мизансцены, в центре спора оказывается молодой рабочий Брага. Это как бы его глазами смотрят на мир создатели спектакля, это ради него и ведется сегодня бой за народность и партийность в искусстве, это ему решать, ему определять дурное и доброе, потому что он и есть хозяин страны, хозяин искусства.

Образ Браги решается в ключе поэтическом, работа эта — большая удача артиста В. Коршунова.

Да, и молодое поколение Малого театра блеснуло в этом спектакле.

Словно луч солнца — морячка Юлька (Л. Юдина), радостная, свободная, гордая своей молодостью, любовью. Изящен рисунок роли актрисы Вероники Край, предложенный талантливой Р. Нифонтовой. Увлеченно, смело играет Г. Карнович-Валуа артиста Край, натуру сильную, цельную.

...**А НАД** человеческими жизнями раскинулась голубая воздушная ширь, и вода сливается с воздухом, и свободно, вольно гуляет ветер. Так решает сценическое пространство художник Б. Волков. И красота природы еще усиливает оптимистическое звучание спектакля, спектакля, столь щедро насыщенного актуальными проблемами жизни, проблемами искусства — нашей жизни, нашего искусства.



Владимир Владимирович Богutowский — П. Анненков



Илларион Петрович Гроза — М. Жаров



Вероника Край — Р. Нифонтова



Леонид Край — Г. Карнович-Валуа
Фото Б. ВИЛЕНКИНА